

ДРУЖИЛИ ДВА ТАЛАНТА

Аркадий Кулешов подписывает свою книгу
Александр Твардовскому. 1949 год
Фото из архива семьи Кулешовых

Однажды, когда Кулешов трудно выздоровел после затяжной болезни, Твардовский, шутя, сказал ему: «Эх, Аркадий, какие стихи собирался я написать на твою смерть...» Теперь-то мы знаем, что случилось всё наоборот: великий русский поэт ушёл из жизни раньше, а белорусский классик посвятил его памяти поэму «Варшавский шлях». Но, согласитесь, что так жёстко шутить могли только очень близкие люди. И они действительно были близки. С той самой первой встречи, о которой Аркадий Александрович вспоминал: «Это было весной, скорее всего в 1935 году. Я зашёл в наш минский Дом литератора и вижу: сидит за столиком Александр Твардовский и читает газету «Літаратура і мастацтва», и вижу, что читает отрывок из моей поэмы «Горбун». Прочитал и говорит мне, что в нём плохи два места: то, где я пишу, что Анисима Шкроба в первые годы революции посещали эсеры, и другое, что он, то есть Шкроб, имел «шырокі кулацкі зад». Первое плохо потому, что эсеры, мол, это не купцы, не лавочники и даже не попы, чтобы употреблять это слово в собирательном смысле, а второе, мол, потому, что «широкий зад» – место общее и, мол, есть кулаки и без «широкого зада». Замечания, сделанные им по моей поэме «Горбун», произвели на меня сильное впечатление. Твардовский был для меня человеком малоизвестным, а замечания его я принял сразу и почувствовал, что они исходят от зрелого мастера».

Трудно сказать, какими были бы их дальнейшие отношения, если б эти замечания Кулешов воспринял иначе... Но есть и не менее благодарные признания. Отвечая на вопросы анкеты журнала «Юность», Кулешов сказал большее: «...По-настоящему, до конца я понял, что должен делать в литературе, когда прочёл поэму Твардовского «Страна Муравия»... Как я благодарен тому, что встретил эту вещь в советской литературе. Захотелось свой накопленный опыт, наблюдения и размышления над народной жизнью сделать предметом искусства». И он великолепно сумел осуществить это желание. Не без дружеской поддержки Александра Трифоновича.

Неслучайно именно на его квартире состоялось и первое чтение знаменитой поэмы Кулешова «Знамя бригады». Вот как вспоминал об этом Твардовский. «Зимой 1942 года в одной из московских квартир собрался дружеский кружок писателей послушать белорусского поэта Аркадия Кулешова, прибывшего с фронта с новой поэмой в полевой сумке. Первоначальное знакомство с этой вещью – одно из самых ярких и дорогих для меня литературных воспоминаний военного времени... С первых же глав поэмы, прочитанных автором, стало ясно, что он просто не мог не написать её. Это было слово, которое не ждёт особых внешних условий, чтобы явиться из сердца поэта, а даже скорее всего и естественнее может явиться тогда именно, когда трудно. И чем дальше читал Кулешов, тем всё чаще мы просили повторить отдельные места и порывались заглянуть в рукопись своим глазом, ещё раз

убедиться, что они есть на самом деле, эти за душу берущие, простые и полные большой новизны и силы слова и строки...»

Услышать такое от поэта, сказавшего однажды: «*А всего много пуще не прожить наверняка – без чего? – Без правды сущей, правды, прямо в душу бьющей, /Да была б она погуще,/ как бы ни была горька*», – мало кому приходилось. Я привёл лишь несколько слов из легендарной поэмы о Василии Тёркине. Но многие ли знают, что такой же весёлый и находчивый герой жил на страницах другой фронтовой газеты в более чем восьмидесяти стихотворениях Аркадия Кулешова. Только звали этого героя – Алексей Петров. И вообще о родственности этих поэтов написано многое, но далеко не всё. Они перекликались поэмами где-то на вершинах поэтического осознания одной и той же народной жизни. «Страна Муравия», «Василий Тёркин», «Дом у дороги», «За далью – даль» Твардовского и «Знамя бригады», «Простые люди», «Далеко до океана», «Хамутиус» – у белорусского поэта. Впрочем, перекличка ощутима не только в поэмах, но и в стихах.

Никого из белорусских поэтов так охотно не публиковал Александр Трифонович в «Новом мире», как его. Именно там появилась в 1953 году поэма «Граница», регулярно публиковались стихи и рецензии на новые книги Кулешова. Кстати, редколлегией этого издания он был выдвинут на соискание Ленинской премии. Двенадцать лет сам входил в её состав. Две обстоятельные рецензии о творчестве своего друга написал Твардовский. Одна из них – о поэме «Знамя бригады» – заканчивается так: «Но неповторимая свежесть впервые сказанного об этой борьбе подлинно поэтического слова не отнимается у лучших произведений, написанных в годы самой борьбы. Поэма Кулешова несомненно принадлежит к этому ряду произведений».

6 февраля исполнилось 100 лет со дня рождения Аркадия Кулешова – народного поэта Беларуси, дважды лауреата Государственной премии СССР, лауреата Государственной премии Беларуси имени Я. Купалы. В его судьбе поражает многое. И прежде всего фантастически раннее начало творческого пути: первое стихотворение опубликовал в Климовичской окружной газете в 12 лет, а потом в республиканском журнале «Польмя» появилось стихотворение «Бывай». Да, то самое, которое благодаря музыке Игоря Лученка тревожит проникновенной песенной нежностью каждого из нас.

Пайшла, ніколі ўжо не вернешся, Алеся.
Бывай, смуглявая, каханая, бывай.
Стаю на ростанях былых, а з паднябесся
Самотным жаўранкам звiнiць i плача май.

Можете представить, что это написано 14-летним мальчиком? Вдохновила юного поэта реальная красавица Олеся Корыткина. Это почти детское увлечение Кулешов пронёс сквозь всю свою поэтическую жизнь...

В одном из писем Твардовского, опубликованном в журнале «Неман», читаем: «Дорогой Аркадзе! Вот что мне пришло на мысль как-то: ты должен засесть за автобиографическую повесть, – ты мне кое-что рассказывал о своём детстве, помнится, там есть великолепные эскизы, например, как ты жил мальчонкой один в хате, и т.п. Уверен, что получится. Для затравки почитай «Детство» Толстого, Горького, Короленко, Герцена, даже Рыленкова...» Да, два искренних таланта умели искренне дружить.

И вновь в памяти всплывают строки из «Варшавского шляха»:

Нет, не широк он, мир, для мыслей тесный,
В нём истины стареют что ни год.
Пусть душу разрывает звук железный,
А ты держи ответ прямой и честный
За славу, за державу, за народ.

Адресованы они Кулешовым Александру Твардовскому и, конечно же, самому себе. Ибо им всегда суждено дружески оставаться рядом на просторах поэтической вечности.

Илья СЛАВИНСКИЙ
Литературная газета № 13 (6456), 2014